

— Да уж, они считают, что я плохо справляюсь, а во время групповых развлечений сблизился друг с другом. Я сам виноват, что слишком расслабился и просто наблюдал, как девушки флиртуют. Кто бы мог подумать, что они всерьёз влюбятся и сбегут вместе, бросив меня! — Вэй Лань прикрыл грудь рукой, изображая глубокую подавленность.

— ...Господин Вэй, хотите, чтобы я помог вернуть их и наказать? — любезно предложил богатый торговец.

Вэй Лань тут же принял серьёзный вид:

— Товарищ Ван, вы совершаете ошибку. Сейчас эпоха правового общества. Они просто работали на меня, а не продавались мне в рабство. Раз уж они нашли настоящую любовь и решили сбежать, я, конечно, прощаю их!

[Ван: ??? Впервые вижу мужчину, которого так спокойно «наставили рога».]

— В конце концов, эти девушки такие красивые, что, даже если они наставляют мне рога, что с того? Это ведь не в первый раз. Знаешь, у меня была одна горничная, которая мне очень нравилась, но она изменяла мне с кем только можно, от водителя до тренера по фитнесу... — Вэй Лань с удовольствием продолжил рассказывать о своих «рогоносных» приключениях.

Богач неловко засмеялся:

— Ах, время уже позднее, я договорился встретиться с друзьями, так что пойду.

Вэй Лань с улыбкой проводил его, а затем, в сопровождении замаскированных Гу Сяюя и Сыту Линя, направился в свою каюту.

— У вас и правда такие отношения с теми девушками? — не удержался Гу Сяюй, одетый в костюм горничной.

Вэй Лань обернулся и слегка стукнул его:

— О чём ты думаешь? У меня с горничными строго деловые отношения, основанные на деньгах.

— ...Не знаю почему, но после добавления слов «горничная» и «деньги» это звучит не так уж прилично.

Вэй Лань бросил на него взгляд:

— Пожалуйста, не строй странных ассоциаций. Если честно, я вообще девственник, даже ни разу не встречался с девушкой!

Гу Сяюй почувствовал неловкость:

— Мне не нужно знать такие личные подробности, ведь у меня уже была девушка.

Сыту Линь присоединился к разговору, указывая на Вэй Лана:

— У него не было девушки, но был парень. Этот Император Удачи, хоть и был с девушкой, но всё равно остался девственником. Кстати, я тоже.

Гу Сяюй схватился за голову:

— Я же сказал, что не хочу знать такие подробности, но не ожидал, что ты, выглядевший таким опытным, тоже девственник... Эй, подожди, ты сказал, у Вэй Лана был парень?

Вэй Лань невинно насвистывал:

— Прошлое как дым, сейчас меня волнуют только пять миллиардов. Парень? Его что, можно съесть?

Гу Сяоюй молча смотрел на Сыту Линя, чувствуя, что тот знает много сплетен.

Сыту Линь неправильно понял его взгляд и объяснил:

— Я просто считаю, что должен доложить моей будущей теще о своих отношениях. У меня нет ни девушки, ни парня, моё сердце и тело верны только Сянсян.

Вэй Лань рассмеялся. С тех пор как он узнал, что Сыту Линь помешан на свиньях, каждую ночь он дрожал под одеялом, сдерживая смех, чтобы потом не попасть под его месть.

Гу Сяоюй молчал, не зная, что сказать:

— Я же сказал, что не хочу знать ваши личные тайны. Но, услышав, что два таких успешных и богатых парня — девственники, я почувствовал странное злорадство.

Вэй Лань:

— Ты это вслух сказал.

Сыту Линь:

— Ты это вслух сказал.

— Извините, просто не смог сдержаться. — Гу Сяоюй повернулся к Вэй Ланю. — Зачем ты придумал эту историю про горничную для того богача?

Вэй Лань пожал плечами:

— Это сработало отлично. Видишь, его внимание сразу переключилось, и он больше не задавался вопросом, почему я взял с собой телохранителей, а не горничных.

— ...Я согласен. Чёрт, видимо, твои дроны повредили мне мозг. — Гу Сяоюй вздохнул.

Трое продолжили тихо беседовать, пока не добрались до каюты Вэй Ланя — роскошного трёхкомнатного номера с панорамным видом на море.

Гу Сяоюй сел на диван в гостиной, нервно поправляя складки юбки. Костюм горничной заставлял его чувствовать себя неловко, особенно из-за прохлады между ног и колючего парика.

Сыту Линь вышел из ванной и протянул ему одноразовый бритвенный станок:

— Побрей ноги, тот парень заметил твои волосы.

— Не брею! Мужчинам не нужно брить ноги! — Гу Сяоюй взорвался.

Переодеться в женское он смог, надеть парик тоже, но ноги — это его последняя гордость!

— У тебя не так много волос, но женщины обычно следят за этим, когда носят юбки. Советую побрить, чтобы не привлекать внимания. — Сыту Линь серьёзно посмотрел на его голые ноги.

— Ты извращенец, что ли, так пристально смотришь на мужские ноги!

Вэй Лань подошёл с белыми чулками в руках:

— Если не хочешь брить, надень белые чулки. Тогда и брить не нужно.

Гу Сяоюй посмотрел на них с мёртвым взглядом:

— Предлагаю вам двоим надеть по одному, а я уж точно не буду.

Вэй Лань задумчиво почесал подбородок:

— Ну что тут скажешь, единственный мужчина в этом номере, одетый в женское, обвиняет других в извращениях.

Сыту Линь подхватил:

— Это моральный упадок или деградация человечества.

Гу Сяоюй безэмоционально ответил:

— Сейчас позвоню Лю Сину и скажу, что я, как будущий тесть, одобряю его брак с Сянсян. А ты, Сыту Линь, выбываешь. Пока.

Сыту Линь тут же бросился к нему, обхватив его ноги:

— Сяоюй, ты не можешь так со мной! Сяоюй! Ты помнишь наше обещание? Я помогу тебе вернуть любовь, а ты дашь мне любовь!

— Какая любовь? В тот момент, когда ты предложил мне побрить ноги, она исчезла. — Гу Сяоюй холодно ответил.

Вэй Лань с неловкостью наблюдал за этим:

— Простите, но это выглядит немного по-гейски.

— Заткнись, гей! Мы обсуждаем любовь! — Гу Сяоюй и Сыту Линь хором крикнули.

Как единственный из троих, у кого действительно был парень, Вэй Лань молча закрыл рот.

Это был второй раз, когда Гу Сяоюй оказался на круизном лайнере. В первый раз его пригласил Сыту Линь, когда он только выписался из больницы. Тогда его память восстановилась, но настроение было подавленным. Семья Сыту Линя только что купила серию круизных лайнеров в Европе, и один из них отправился в первый рейс без продажи билетов, а только по приглашениям для партнёров. На лайнере, рассчитанном на 4 000 пассажиров, было меньше сотни гостей, и Гу Сяоюй получил незабываемые впечатления — лайнер был настолько огромен, что он постоянно терялся, обслуживающего персонала было больше, чем гостей, а в оперном театре он и Сыту Линь были единственными зрителями. В середине спектакля Сыту Линь вышел в туалет и пропал на целый час — наверняка заблудился.

— Как тебе этот лайнер? — спросил Гу Сяоюй, глядя на оживлённую торговую зону.

Сыту Линь, оценив удобства, обслуживание и интерьер, ответил:

— Обычный, явно уступает нашим.

Услышав слово «обычный», Гу Сяоюй почувствовал тревогу. Это слово часто становилось предвестником неприятностей. Неужели и здесь что-то скрывается?

Прежде чем он успел понять, является ли это скрытым предзнаменованием, Сыту Линь отошёл, чтобы ответить на звонок. Гу Сяоюй поспешил за ним, боясь снова потеряться.

Лайнер уже отправился в плавание, и Вэй Лань, лёжа на удобной кровати, заявил, что сегодня он будет «солёной рыбой» и никуда не пойдёт. Оставив этого бесполезного «хозяина», двое отправились прогуляться. Гу Сяоюй просто гулял, но Сыту Линь явно преследовал другие цели.

<http://bllate.org/book/15558/1413815>